

УДК 347.44(470):621.31

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-68-78

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ДОГОВОРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А. А. Васёв

Аспирант кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: vasev.aa@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос о проблемах определения понятия договора техприсоединения к электросетям. Доказано, что в нормативно-правовых актах, регулирующих исследуемый договор, отсутствует легально закрепленное определение. Кроме этого, определения понятия договора технологического присоединения, которые сформулированы в научных исследованиях, содержат логические противоречия и не раскрывают сущность исследуемого договора и его ключевые признаки. Сделан вывод о том, что определение необходимо сформулировать как родовидовое через род и видовое отличие. По результатам исследования сформулирован авторский вариант возможного определения понятия договора техприсоединения к электросетям. Предложенный вариант определения позволит конкретизировать правовую природу договора технологического присоединения, определить, что услуги по технологическому присоединению являются субинститутом возмездного оказания услуг, а также верно определить предмет договора.

Ключевые слова: договор технологического присоединения; определение понятия договора; договоры в электроэнергетике; технологическое присоединение; понятие технологического присоединения

© Васёв А. А., 2021

DEFINITION OF THE TECHNOLOGICAL CONNECTION CONTRACT IN RUSSIAN CIVIL LAW

A. A. Vasev

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: vasev.aa@mail.ru

Abstract: *this article deals with the problems of defining technological connection contract. It is proved that there is no legally fixed definition in law. In addition, the definitions of the technological connection contract that are formulated in scientific research contain logical contradictions and don't reveal the essence of the technological connection contract its key features. It is concluded that the definition should be formulated through the genus and species difference. Based on the results of the research, the author's version of the possible definition of the technological connection contract is formulated. The proposed definition can clarify the legal nature of the technological connection contract as a type of service contract, as well as determine the subject of the technological connection contract.*

Keywords: *technological connection contract; definition of a contract; contracts in the electric power industry; technological connection; definition of the technological connection*

Технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения (далее также – договор техприсоединения), заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Правовое регулирование отношений, возникающих из рассматриваемого договора, осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральным законом «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ (далее – Закон об электроэнергетике), а также принятым в соответствии с ним Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее – Постановление № 861), которым утверждены правила технологического присоединения к электрическим сетям (далее – Правила технологического присоединения).

В пункте 1 статьи 26 Закона об электроэнергетике законодателем дана краткая характеристика договора технологического присоединения. Вместе с тем, понятие договора данный пункт не содержит и раскрывает только обязанности сетевой организации по подготовке технических условий, проектированию, строительству, реконструкции объектов электросетевого хозяйства, урегулированию отношений с третьими лицами¹.

¹ Об электроэнергетике: Федер. закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Правила технологического присоединения также не раскрывают понятия данного договора в том виде, который характерен для определения понятий отдельных договоров в ГК РФ. Однако Постановление № 861 подробно определяет большинство аспектов договорных правоотношений по технологическому присоединению. Правилами технологического присоединения определен его порядок, процедура заключения и исполнения договора, закреплены существенные условия договора, установлены требования к выдаче технических условий, порядку проведения проверки выполнения заявителем и сетевой организацией технических условий.

Из-за отсутствия легально закрепленного понятия договора технологического присоединения на практике возникла проблема определения его правовой природы, от разрешения которой зависит применение или не применение тех или иных норм права, регулирующих сходные с технологическим присоединением правоотношения. Правовая природа позволяет через юридические характеристики того или иного явления увидеть структуру, место и роль среди других правовых явлений².

Существует объективная необходимость правильного определения понятия рассматриваемого договора и отнесения его к виду договора возмездного оказания услуг. Отношения по технологическому присоединению к объектам электросетевого хозяйства специфичны, однако предмет, а именно — действия исполнителя, которым является сетевая организация, соответствует признакам договора возмездного оказания услуг.

С точки зрения логики, определение того или иного понятия является логической операцией, которая раскрывает сущность определяемого явления. Согласно позиции В. А. Бочарова и В. И. Маркина под определением понимается «логическая процедура, которая состоит в придании строго фиксированного смысла языковым выражениям (терминам языка)»³.

При формировании и разработке любой научной теории важным аспектом является процедура определения ключевых понятий в ней. Как справедливо указывает В. В. Оглезнев наиболее распространенным и практически применимым в теории гражданского права видом определения является применение родовидовых определений. Такой способ раскрытия сущности того или иного понятия предполагает определение через ближайший род, к которому относится определяемое понятие, и видовое отличие, которое характеризует ключевое сущностное отличие⁴.

Вместе с тем, указанный вид определения понятий является ограниченным сферой применимости. При определении, например, абстрактных тер-

² Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Выпуск 2(16).

³ Бочаров В. А., Маркин В. И. Введение в логику. М.: ИД «Форум», 2008. С. 423.

⁴ Оглезнев В. В. Границы применимости родовидовых определений в юридическом языке // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 78.

минов возможно прийти к ситуации, когда у понятия не будет высшего рода. В. В. Оглезнев справедливо указывает на то, что «техника определения через род и видовое отличие может использоваться для прояснения правовых понятий только в ограниченной области»⁵.

Справедливо применять родовидовые определения возможно в ситуациях, когда исследователь не имеет дела с предельно общими терминами. Для определения понятия и раскрытия сущности определенного вида гражданско-правового договора возможно применение родовидовых определений.

Необходимо определить, какие признаки гражданско-правового договора являются сущностными, а также то, каким образом формулируется в науке понятие гражданско-правового договора, поскольку для каждого вида договора родовым понятием является понятие гражданско-правового договора.

Е. А. Суханов при проведении анализа действующих общих положений о договоре указывает на следующие его основные черты. У любого договора должна присутствовать согласованность действий сторон договора, которые выражают их взаимное волеизъявление. Кроме этого, такие действия должны быть направлены на установление взаимных гражданских прав и обязанностей. Автор делает заключение, что основным юридическим эффектом договора является формирование связанности его контрагентов соответствующим обязательственным правоотношением⁶.

На согласованность воли сторон и направленность на правовое регулирование отношений между сторонами также указывает М. Ф. Казанцев⁷. А. Т. Богатырева указывает на следующие признаки гражданско-правового договора: согласованное волеизъявление, наличие круга субъектов, которые выразили такое волеизъявление, а также направленность общего волеизъявления на урегулирование интересующих стороны отношений⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при формулировании понятия договора недопустимо ограничивать его перечислением обязанностей только одной из сторон, поскольку такой подход будет нарушать понимание договора как взаимной двусторонней сделки, которая направлена на урегулирование правоотношений между её сторонами. Следовательно, положение пункту 1 статьи 26 Закона об электроэнергетике нельзя признать определением договора технологического присоединения к электрическим сетям, поскольку в нем отсутствует какое-либо упоминание об обязанностях заказчика (заявителя). Кроме этого, данный пункт не позволяет сделать однознач-

⁵ Оглезнев В. В. Указ. соч. С. 79

⁶ Российское гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 2. Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 136.

⁷ Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 56.

⁸ Богатырева А. Т. Проблемы дефиниции гражданско-правового договора // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4.

ный и непротиворечивый вывод о правовой природе рассматриваемого договора.

Классифицируя договоры в отдельных отраслях энергетики, О. А. Городов относит договор технологического присоединения к сделкам, которые заключаются в процессе осуществления доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электроэнергии, а также автор отмечает, что в последнее время намечается тенденция к структурированию договорных отношений между участниками рынков электрической энергии⁹.

С точки зрения классификации имущественных и организационных договоров договор технологического присоединения относится к организационным сделкам, что поддерживается большинством авторов. Согласно указанной классификации имущественным является договор, на основе которого возникает имущественно-правовая связь (имущественное отношение); он обеспечивает перемещение материальных благ (товарообмен), а организационный договор, в свою очередь, направлен на обеспечение возникновения в будущем имущественных отношений¹⁰.

Предметом договора являются действия исполнителя (сетевой организации) по выполнению мероприятий, предусмотренных техническими условиями. В технических условиях также предусматривается перечень действий заявителя по подготовке его энергопринимающих устройств к подключению (в том числе требования к энергопринимающим устройствам, средствам учета электроэнергии и др.). Важно различать договор технологического присоединения и технические условия, которые являются в большей степени технической документацией. Технические условия продолжают действовать и после исполнения договора¹¹.

Объектом обязательств, возникающих из договора технологического присоединения, является услуга, направленная на удовлетворение потребности заявителя на подключение его объекта к электрическим сетям. Услуга выражается в активной форме – в предмете договора, а именно в действиях сетевой организации¹². Согласно позиции С. А. Свиркова, технологическое присоединение представляет собой услугу, оказываемую сетевой организацией потребителю¹³. Согласно позиции С. А. Свиркова, содержанием обязательств участников организационного договора является не осуществление

⁹ *Городов О. А.* О системе договоров, заключаемых в отдельных отраслях энергетики // Закон. 2015. № 1.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29 / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016.

¹¹ *Рецлов С. О.* Особенности правового регулирования отношений по технологическому присоединению к электрическим сетям и передаче электроэнергии // Юрист-Правовед. 2008. № 4.

¹² *Степанов Д.* Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2.

¹³ *Свирков С. А.* Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. М.: Статут, 2013.

определенных действий в отношении друг друга, а совместное осуществление определенных действий, направленных на достижение конкретного результата¹⁴. Автор относит договор технологического присоединения к организационным сделкам в электроэнергетике.

Указанная позиция также поддерживается Д.Н. Михалевым, который относит договор технологического присоединения к вспомогательным договорам отрасли, без которых невозможно заключение и реализация основных договоров¹⁵. Следует согласиться с указанным мнением, поскольку основной целью рассматриваемого договора является обеспечение возможности потребления и передачи электроэнергии в будущем, создание заказчику-потребителю технической возможности регулярного получения и потребления электрической энергии¹⁶. Без технологического присоединения невозможно последующее заключение договора энергоснабжения, который является реализационным договором¹⁷.

Для правильного определения понятия исследуемого договора важно определить, что представляет собой технологическое присоединение как процесс и какие действия сетевой организации подпадают под указанное понятие. Технологическое присоединение, согласно позиции К.С. Семенович, представляет собой действие, производимое сетевой организацией на основании соответствующего договора, которое направлено на установление фактического контакта между электрической сетью и энергопринимающими устройствами лица, намеренного получать электроэнергию¹⁸.

Похожее по смыслу определение понятия приводят и другие авторы. Е. В. Кирюхина делает акцент на том, что технологическое присоединение представляет собой процесс, однако сам договор технологического присоединения трактует как подрядный, поскольку в технологическом присоединении важен не сам процесс оказания услуги, а её результат¹⁹. Президиум ФАС РФ в разъяснениях от 30 ноября 2016 г. определяет, что подключение (технологическое присоединение) является совокупностью организацион-

¹⁴ Свирков С. А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Михалев Д. Н. Система договоров в сфере электроэнергетики // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 2. С. 240.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 февр. 2019 г. № Ф09-9747/18 по делу № А76-13434/2018. [Электронный ресурс]. Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

¹⁷ Свирков С. А. Реализационные договоры на розничных рынках электрической энергии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12.

¹⁸ Семенович К. С. Технологическое присоединение к электрическим сетям: выбор заявителем категории надежности электроснабжения // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 128.

¹⁹ Кирюхина Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования договора технологического присоединения к электрическим сетям // Юридический мир. 2009. № 6.

ных и технических действий, дающих возможность потреблять соответствующий ресурс²⁰.

Действия исполнителя, составляющие услугу, имеют цель удовлетворять потребность лица, в пользу которого они совершаются. При этом, чтобы удовлетворить потребность, этот процесс должен иметь некий результат, который будет пригоден для потребления заказчиком²¹. Результат оказания услуги, таким образом, выражается в достигаемом «эффекте услуги»²². В силу наличия указанной выше правовой цели, которую намерены достичь стороны, договор технологического присоединения следует классифицировать как каузальную сделку. К каузальным сделкам, в отличие от абстрактных, относятся сделки, которые имеют правовое основание²³.

Некоторые авторы, в том числе К. С. Семенович, выделяют особенность договора в повышенных обязанностях заказчика (заявитель выполняет свою часть мероприятий, предусмотренных техническими условиями), а не только принимает и оплачивает услуги. Вместе с тем, с данной позицией нельзя согласиться в силу следующего. Мероприятия по техприсоединению, предусмотренные техническими условиями, являются фактическими действиями заказчика (заявителя), которые он обязуется выполнить. Полагаем, данную обязанность следует считать условием возможности оказать услуги по техприсоединению, а не специфическими обязанностями заказчика по договору технологического присоединения, которые влияют на правовую природу исследуемого договора.

В большинстве договоров возмездного оказания услуг заказчик, так или иначе, выполняет определенные соглашением сторон фактические действия, которые обеспечивают возможность оказания услуги. Например, по договору возмездного оказания юридических услуг заказчик обязуется предоставить всю необходимую информацию и документы для надлежащего оказания услуги.

В современной юридической науке предложены единичные авторские определения понятия договора технологического присоединения к электрическим сетям, поскольку сам договор является предметом исследования только нескольких научных работ. Данная ситуация приводит к недостаточной научной разработанности теории договора технологического присоединения в российском гражданском праве и отсутствию развитой и всесторонней научной дискуссии по вопросу определения понятия рассматриваемого договора.

²⁰ Об утверждении разъяснений № 7 о порядке применения закона о защите конкуренции с учетом правил технологического присоединения, правил недискриминационного доступа, правил подключения и законодательства о теплоснабжении: протокол Президиума ФАС России от 30 нояб. 2016 г. № 15.

²¹ Вольвач Я. В. О необходимости гражданско-правового регулирования вопросов качества услуг // Адвокат. 2013. № 5.

²² Степанов Д. Указ. соч.

²³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2003.

О. А. Городов предлагает определять понятие договора технологического присоединения следующим образом: «По договору об осуществлении технологического присоединения к электрической сети одна сторона (сетевая организация) обязуется в установленном действующими правилами порядке присоединить по заявке другой стороны (абонента) принадлежащие ему энергопринимающие устройства к электрической сети сетевой организации, а абонент обязуется оплатить мероприятия по технологическому присоединению и соблюдать его технические условия»²⁴.

В данном определении предмет договора определяется как действия по присоединению энергопринимающих устройств к электрической сети. Вместе с тем, определение представляет собой логически сложную конструкцию, которая не позволяет в полной мере раскрыть сущность рассматриваемого вида договора, определить его правовую природу, место в системе гражданско-правовых договоров.

К. С. Семенович, признавая договор технологического присоединения самостоятельным видом гражданско-правового договора, предлагает определять его понятие как договор, согласно условиям которого «одна сторона (сетевая организация) в установленные договором сроки, в соответствии с техническими условиями, обязуется произвести комплекс мероприятий по фактическому присоединению энергопринимающих устройств другой стороны (заявителя) к электрической сети, а заявитель исполнить технические условия и в установленном договором порядке уплатить обусловленную цену»²⁵.

Полагаем, что данное определение не лишено противоречий и не раскрывает в полной мере сущность договора технологического присоединения. Рассматриваемое определение не является родовидовым, которое бы относилось договор к определенному виду гражданско-правового договора. Указание в определении положения об исполнении обязанностей по договору «в установленные договором сроки» не имеет цели определить договор, поскольку любое гражданско-правовое обязательство, вытекающее из любого договора, должно быть осуществлено в определенный в договоре или нормативно-правовом акте срок.

Часть определения о выполнении комплекса мероприятий по присоединению и соответствие действий сетевой организации техническим условиям противоречат логике построения определения, поскольку представляют собой повторение: технические условия включают мероприятия по присоединению объекта. В таком случае более верным вариантом будет указание на предмет договора: действия сетевой организации по подключению объекта заявителя.

Увеличение объема определения за счет добавления указания на «установленный договором порядок оплаты», как и в ситуации со сроком догово-

²⁴ *Городов О. А.* Договоры в сфере электроэнергетики. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 134.

²⁵ *Семенович К. С.* Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 38.

ра, не имеет цели раскрытия сущности понятия. Каждый возмездный гражданско-правовой договор должен быть оплачен второй стороной в определенном законом или договором порядке. Полагаем, что в данном контексте достаточным будет указание на обязанность заказчика оплатить услугу. Кроме этого, в рассмотренном определении отсутствует важная существенная часть обязанностей заявителя – принять оказанные услуги по подключению своего объекта.

Оба рассмотренных определения содержат также характеристику, указывающую на ограничительное толкование применимости договора технологического присоединения, поскольку присоединяются к электрическим сетям сетевой организации не только потребители, но и генерирующие объекты, а также объекты электросетевого хозяйства других сетевых организаций.

Основной проблемой при определении понятия того или иного правового явления является неверное определение его правовой природы. В современной юридической науке и в судебной практике нет единого подхода к разрешению проблемы определения правовой природы договора технологического присоединения.

Квалификация договора как смешанного или подрядного недопустима, поскольку предметом рассматриваемого договора являются действия сетевой организации (исполнителя) по технологическому присоединению, а овеществленного результата работ, который передавался бы заказчику, нет. Если применять нормы о договоре подряда, то к регулированию отношений по технологическому присоединению будут применяться нормы о праве подрячика на удержание, об одностороннем отказе от договора, о сокращенном сроке исковой давности и другие нормы, которые не могут быть применимы к отношениям, регулируемым рассматриваемой договорной конструкцией.

В пункте 1 статьи 779 ГК РФ сформулировано понятие договора возмездного оказания услуг следующим образом. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Предметом договора являются действия исполнителя, которые совершаются в целях удовлетворения определенной потребности заказчика. Услуга как экономическое благо представляет собой совокупность действий одного лица (исполнителя) по удовлетворению потребности другого лица (потребителя услуги / заказчика).

Определяя правовую природу договора технологического присоединения как вида договора возмездного оказания услуг, можно сделать вывод о том, что договор возмездного оказания услуг является родовым понятием. С точки зрения места в системе гражданского права Г. З. Ахметова предлагает относить каждый вид услуг к субинститутам²⁶. Логическая конструкция

²⁶ Ахметова Г. З. Институт возмездного оказания услуг в системе договорного права // Юрист. 2017. № 6.

родовидового определения предполагает наличие общего рода – договор возмездного оказания услуг, и видового отличия.

Для договора технологического присоединения к электрическим сетям видовым отличием от иных видов договора возмездного оказания услуг будет являться специфический предмет – услуга технологического присоединения. Технологическое присоединение для цели определения понятия соответствующего договора представляет собой услугу по присоединению объекта заявителя к электрической сети исполнителя.

На основании сделанной характеристики можно сформулировать понятие договора как родовидовое определение следующим образом. По договору технологического присоединения одна сторона (сетевая организация) принимает на себя обязательство оказать услуги по присоединению объекта другой стороны (заявителя) к своей электрической сети, а заявитель обязуется принять и оплатить оказанные услуги. При этом под технологическим присоединением следует понимать комплекс мероприятий, целью которых является обеспечение возможности потребления и передачи электроэнергии.

Сформулированное определение позволяет решить следующие возникшие проблемы в теории и практике. Из определения можно сделать вывод о том, что договор технологического присоединения является видом договора возмездного оказания услуг, а услуги по технологическому присоединению являются субинститутом возмездного оказания услуг. Таким образом, конкретизируется правовая природа рассматриваемого договора. Во-вторых, из указанного определения можно вычленить предмет, который составляют действия исполнителя (сетевой организации) по технологическому присоединению, а также объект: услуги по технологическому присоединению. В-третьих, под указанное определение попадают все категории заявителей, а не только потребители электрической энергии.

Библиографический список

Ахметова Г. З. Институт возмездного оказания услуг в системе договорного права // Юрист. 2017. № 6.

Богатырева А. Т. Проблемы дефиниции гражданско-правового договора // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4.

Бочаров В. А., Маркин В. И. Введение в логику. М.: ИД «Форум», 2008.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2003.

Вольвач Я. В. О необходимости гражданско-правового регулирования вопросов качества услуг // Адвокат. 2013. № 5.

Городов О. А. Договоры в сфере электроэнергетики. М.: Волтерс Клувер, 2007.

Городов О. А. О системе договоров, заключаемых в отдельных отраслях энергетики // Закон. 2015. № 1.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29 / под ред. П. В. Крашенинникова. М: Статут, 2016.

Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

Кирюхина Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования договора технологического присоединения к электрическим сетям // Юридический мир. 2009. № 6.

Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Выпуск 2(16).

Михалев Д. Н. Система договоров в сфере электроэнергетики // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 2.

Оглезнев В. В. Границы применимости родовидовых определений в юридическом языке // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437.

Рецлов С. О. Особенности правового регулирования отношений по технологическому присоединению к электрическим сетям и передаче электроэнергии // Юрист-Правоведъ. 2008. № 4.

Российское гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 2. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011.

Свирков С. А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006.

Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. М.: Статут, 2013.

Свирков С. А. Реализационные договоры на розничных рынках электрической энергии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12.

Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дис. ... канд. юрид. наук. С.-Пб. 2017.

Семенович К. С. Технологическое присоединение к электрическим сетям: выбор заявителем категории надежности электроснабжения // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1.

Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2.

Ex jure

Информация для цитирования

Васёв А. А. Определение понятия договора технологического присоединения к электрическим сетям в российском гражданском праве // Ex jure. 2021. № 1. С. 68–78. DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-68-78.

Vasev A. A. Definition of the Technological Connection Contract in Russian Civil Law. *Ex jure*. 2021. № 1. Pp. 68–78. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-68-78.
